

Власть над природой

«Жизнь есть борьба?» — гневно спрашивал А. М. Горький о человеке-инженере, пытавшегося справиться этой формулой кровавой войны, и отвечал сам: «Да, но она должна быть борьбой человека и человечества против стихийных сил природы, борьбой за власть над ними».

Сегодня советский человек смотрит на схему новой оросительной системы — борную карту очередного этапа нашей борьбы за умную и добрую власть над природой. Смелыми, простыми штрихами вычерчена эта карта, которую вручает народу перед наступлением большевистская партия. Мы раскрываем газету с тем же чувством гордости за свою Отчизну, с каким изучали карту грандиозных лесных заповедников, опубликованную в нашей печати в 1948 году. И так же, как тогда, не прощали еще типографская краска на газетном листе, а миллионы тружеников социалистических полей — в Узбекистане и в Сибири, под Орлом и на Волге, в Грузии и на Украине — двинулись в бой.

Постановление Совета Министров СССР «О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования оросительных земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ» подготовлено всем ходом борьбы партии Ленина — Сталина за счастье трудящихся, за коммунизм.

Едва отгремели залпы Великого Октября, Ленин послал уполномоченного Совнаркома в Камынную степь — продолжать дело великого русского ученого Докучаева. Создатель нашего государства писал еще в 1921 году в письме к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики: «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздает край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

Окончались гражданская война, освободилась рука от первых неотложных дел, и Сталин провозгласил в 1924 году великую задачу — «защитовать нашу страну от случайности погоды навсегда» — и начал мелиорацию, орошение — началом революции в нашем сельском хозяйстве».

Отгремели последние залпы Отечественной войны, страна еще залечивала свои раны, когда вступил в действие великий сталинский план преобразования природы.

Оливком мысленным взором просторы нашей страны. Вспомним, чем живет колхозное крестьянство в последние годы. На 120 миллионов гектаров земли водятся трапезные севообороты, сохраняющие почву вечную молодость. Поднимается лес в степи, в ближайшие годы он оденет зеленым убором без малого шесть миллионов гектаров земли. Там, где волею вылила только в колхозе, создается обширные водохранилища — 45 тысяч прудов и водоемов дают влагу для орошения полей.

Нет невиданной по масштабам и объему внедрение машин в земледелие. Укрепляются колхозы, еще шире развиваются границы наших пашен, давая простор механизации, мичуринской агротехнике...

Вчера было опубликовано новое постановление Совета Министров СССР «О строительстве Куйбышевской гидроэлектростан-

ции на реке Волге». Грандиозная станция мощностью около двух миллионов киловатт — три Днепротрест! — даст энергию заводам и фабрикам Москвы, Куйбышева, Саратова, даст энергию железнодорожным артериям страны, даст энергию нашему сельскому хозяйству. Предусмотрено орошение одного миллиона гектаров земель засушливого Заволжья, учтена необходимость внедрения электроэнергетики в земледелие — электропахота и т. д.

Та же линия благородной борьбы советского человека за власть над стихиями природы!

Постановление правительства о переходе на новую систему орошения займет в ряду мероприятий партии и правительства по сельскому хозяйству особое место. Оно уничтожит последнюю «между» на землях наших колхозов — постоянный оросительный канал, который мешал применению сложных машин, мешал внедрению передовой агротехники и тем самым ограничивал возможности развития орошаемого земледелия. Ныне сказано новое слово в мировой, веками развивавшейся агротехнической науке: вместо постоянных каналов — временные.

Большая большевистская партия — ум, честь, совесть нашей эпохи — заметила, подхватила, поддержала новаторское открытие рядовых ученых и колхозников. Ставшее законом благодаря постановлению Совета Министров СССР, оно определит и направит творческие усилия миллионов советских людей: колхозников, которые в 1953 году должны орошать по-новому свыше 4 миллионов гектаров земли; рабочих, которые уже в этом и в следующем году должны дать полям 24.800 канавокопателей и канавозаделателей; конструкторов, инженеров, техников, которые будут совершенствовать эти орудия; агрономов, ученых, механиков, которые будут бороться за гармоническое сочетание передовой агротехники, механизации и орошения.

Каково место литератора в этой поистине всемирной борьбе?

Советский писатель обязан быть не только летописцем славы нашей эпохи, но идти вперед в боевой разведке нашего будущего.

В скором времени во все концы страны начнут рассыпаться миллионы тиражи брошюр, пособия, наставления для тех, кто будет изучать новый способ орошения. В этом потоке по праву займет свое место и роман Алексея Кожневникова «Живая вода», в котором писатель сумел предвосхитить будущее, показать борьбу новаторов за систему орошения, ставшую ныне законом.

В своем письме в редакцию «Литературной газеты» кахасские критикаторы А. Пантелеев и А. Турбин справедливо писали: «Первое достоинство романа «Живая вода», с нашей точки зрения, то, что произведение это поднимает вопросы не вчерашние, а сегодняшние и во многом за в грядущие для сельского хозяйства страны. Писатель идет вперед, роман учит, указывает путь».

Нет лучшей судьбы для книги советского литератора!

«Нужно осведомлять десятки миллионов людей о ходе и смысле всех грандиозных работ, которые ведутся на сотнях точек нашей страны и в десятках наших научно-исследовательских институтов...» — писал Алексей Максимович Горький в статье «О правде на походу». «Необходимо, чтобы все знали всё. Нужно, чтобы люди, опираясь на настоящее, легко умели вообразить будущее. Глядя под ноги, чтобы не спотыкнуться, следует смотреть и в даль, чтобы ясно видеть цель, куда идти, и чтобы по возможности сокращать длину пути».

Необходимо, чтобы все знали всё! Народный новаторский опыт творится повседневно, повсеместно. Литераторы, живущие во всех районах нашей страны, должны стать искателями нового, должны подхватывать и поднимать на шт в своих произведениях все прогрессивные начинания, которыми так богата советская жизнь.

Пусть писатели Средней Азии разведают новое, о вейшее в колхозоводстве, переживающем ныне пору бурного развития. И пусть расскажут об этом в своих произведениях, чтобы им благодарны были хлопководы Херсонщины, Кубани, Дона, которые осваивают это дело. Пусть поведуют литераторы Донецкого бассейна о техническом перевооружении шахт. И пусть поведуют они об этом так, чтобы великий труд новаторов, отраженный в книге, вернулся снова в жизнь, стал достоянием тысяч механизаторов горного дела — в Кузбассе, Караганде, Ангрене, на Сахалине.

Новаторство — стиль нашей жизни. На неоглядных просторах страны — там, где колхозники сеют грядками дубы и разводят зеркальные карпов в прудах, и там, где лесорубы, перестав быть «лесорубами», высококачественной электролопной добывают «зеленое золото», и там, где нефтяники осваивают скоростные методы бурения, и там, где токари доводят скорости до двух тысяч оборотов в минуту, — повсюду в огне социалистического соревнования рождается новое, прогрессивное. Писатель должен быть новатором — внимательно изучать все новое, смелее его подхватывать.

Чудесными словами заканчивается постановление Совета Министров СССР о переходе на новую систему орошения. Воль существующих постоянных каналов во многих местах растут деревья — плодовые, тутовые. Мы отказываемся от постоянных каналов, живую волею полям дадут каналы временные, но деревья должны быть пересажены на новые места, сохранены во что бы то ни стало. Лишь в тех случаях, когда деревья шелковицы не представляют ценности, их разрешено вырубать, причем (этими словами кончается все постановление): «...за каждое срубленное дерево предварительно высаживать не менее 10 молодых деревьев».

За каждое срубленное дерево — десять новых! Вот он — великий закон нашей жизни: беспредельный рост, создание, расцвет.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 72 (2663)

Вторник, 22 августа 1950 г.

Цена 40 коп.

ДЕРЕВЕНСКАЯ СТАТИСТИКА

1

«...Нужно только раз получить интерес к этим дробям, нулям, нулям, этой вообще цифровой крупе, которую усеяны статистические книги и таблицы, как все они, вся эта крупа цифр начнет принимать человеческие образы и облекаться в картины ежедневной жизни, то есть начнет получать значение не мертвых и скучных знаков, а, напротив, значение самого разнообразнейшего изображения жизни».

Это — из очерка Глеба Успенского «Четверть лошади». Перелистывая однажды местные статистические «данные», Успенский был поражен одной из строчек, в которой было отмечено, что в большом уезде на каждую ревизскую душу приходилось в среднем всего лишь четверть лошади. Рисуя нечеловечески тяжелый крестьянский труд, писатель воскликнул: «Что делать! — у бедных людей была только четвертая часть лошади, и потому недостающие части лошадиной силы они должны были взять на себя».

«Четверть лошади» давно ушла в область предания. Какие же цифры появились в деревенской статистике? Какая «цифровая крупа» усеивает сейчас статистические книги и таблицы? Какую жизнь она изображает?

На-днях, когда я был в Алтайском краевом управлении сельского хозяйства, я попросил дать мне один из годовых колхозных отчетов. Мне предложили отчет артели имени Молотова за 1949 год. Это довольно пыльная тетрадь: в ней около двадцати страниц, сотни граф, тысячи цифр — «дроби, нули и нуликов». Не занимаясь никогда статистикой, вначале я растерялся: как тут разобраться? Но вот на первой странице глаз улавливает обыкновенные, привычные слова о количестве дворов, объединенных артелью имени Молотова (их 310), и о количестве трудоспособных людей в этом колхозе (их 520).

Вспомнив о «четверти лошади», я стал искать тот столбец цифр, в котором должно быть отмечено количество лошадей в колхозе. В разделе о балансе я нашел, что в колхозе имеется рабочего скота на 61.446 рублей. Мне хорошо известно, какое значение имеет лошадь в сельском хозяйстве. «Как же так, — подумал я, — судя по этой сумме, рабочего скота в колхозе имени Молотова не так уж много. Как же они управляются?»

И спросил об этом сотрудников краевого управления. Они переглянулись между собой и, не желая, очевидно, поднимать на смех начинающего «статистика», сдержанно улыбнулись.

Старший из них, в очках, перекинул отчет и вежливо посоветовал: «А вы смотрите дальше. Видите цифры — 5 и 450? Это — пять механических двигателей, которые имеет колхоз. Мощность их — 450 лошадиных сил».

Я мысленно делю 450 лошадиных сил на 310 дворов и опять говорю: мало, только полторы лошади на двор.

— Прочтите следующую графу, — снова советует мне товарищ в очках.

В следующей графе указано: колхоз имеет 8 автомашин общей грузоподъемностью в 20 тонн. Сколько же это составляет лошадиных сил? Я не успеваю высчитать, как товарищ в очках опять сообщает:

— На полях колхоза имени Молотова ежедневно работает 13 тракторов и комбайнов. Прибавьте к ним 8 вышеуказанных автомашин и вы увидите, что в колхозе бригадах колхоза труд механизирован почти на 90 процентов.

Надеясь, что это средство освобождения от бедности! Вот вам и «четверть лошади»!

И я понял, что мое намерение увидеть проф колхозной деревни в сравнении с цифрами деревни деревенской — не состоятельно. В советской деревне произошли качественные изменения и их не с чем сравнивать. Раньше лошадиная сила была лошадиной силой в натуральной, так сказать, величине. Сейчас тысячи, десятки тысяч лошадиных сил заключены в моторах тракторов, комбайнов, автомашин, в двигателях, в динамомашинках. Сельское хозяйство в советской стране держится не на «сырье-бурке». Настало то время, о котором мечтал В. И. Ленин в двадцатых годах, — сельское хозяйство «перешло» с лошади крестьянской на лошадь машинной индустрии. Десятью процентами всех полевых работ в артели имени Молотова выполняет именно эта лошадь.

Отбросив сравнение с деревенской «четвертью лошади», я читаю графу за графой колхозного отчета, и передо мной через «цифровую крупу» встают «картинки ежедневной жизни» советской деревни — небывалые картины.

В разделе «Баланс колхоза на 1 января 1950 года» есть такой столбец цифр: Постройки, сооружения, многолетние насаждения... 1.569.636 р. Продуктивный скот, птица, пчелы... 199.972 р. Сельскохозяйственные машины, орудия, двигатели... 218.449 р. Инвентарь и оборудование... 592.101 р. Транспортные средства... 139.286 р. Продукты... 256.149 р.

Далее в столбце указано еще 13 различных ценностей, находящихся на балансе колхоза. Общая сумма баланса определена в 3.897.668 рублей.

Савва КОЖЕВНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Какая деревенская статистика в триста дворов могла иметь ценностей почти на четыре миллиона рублей? В колхозе имени Молотова, когда он возник, все его капиталы составляли не более 20 тысяч рублей. Впрочем, сравнение и здесь не закономерно, так как ценности колхозной деревни совсем иные, чем ценности, которые были в разнотам Гороловых, Нееловых и Неурожайках. Церковь, кабак, покосившиеся избытки, ветхие плетни — вот что составляло их «баланс».

Совсем иначе выглядит «баланс» колхозного сада. Вот, например, что представляет собой в натуральной величине первая статья баланса молотовцев (постройки, сооружения, многолетние насаждения).

Подъезжая к селу Молотово, вы уже видите купол водонапорной башни, трубы аэлектрической станции, здания птицеводческих предприятий и различные мастерские.

Колхоз расположен в сухой ковильной алтайской степи. Раньше там не было ни воды, ни деревьев. Колхозники изменили пейзаж. Поселок окружен сейчас березовой рощей. Среди пшеничных полей растут пруды, в которых развиваются рыба, зеленеют лесные полосы. (Лесных насаждений на балансе колхоза — 64,25 га. Из них в 1949 г. посажено 12,28 га.)

Пересекая рощи, минуя зеркальные пруды, вы въезжаете в ровную долину, и перед вами возникают новые дома, окруженные садами. Кирпичные двухквартирные домики колхозников чередуются с каменными зданиями средней школы, клуба, больницы, агробиблиотеки, детского сада, кооперативного магазина, правления колхоза.

Кое-где, правда, встречаются еще и старенькие покосившиеся избы. Но дни их сочтены. Село Молотово отстраивается по плану архитекторов. Только в первые четыре года послевоенной пятилетки на хозяйственное и культурно-бытовое строительство здесь израсходовано около двух миллионов рублей. Облик Молотово меняется с каждым строительным сезоном.

— Не деревня, а город! — с восхищением говорят колхозники о своем селе. И в самом деле, село Молотово напоминает городок. За плотной, на краю общественной усадьбы, вырос целый индустриальный район: здесь возвышаются и работают электростанция мощностью в 275 киловатт, маслоделательный, колбасный, винный, кирпичный заводы, механическая и столярная мастерские, фабрика по переработке овощей и фруктов.

Колхозная электростанция приводит в движение 60 станков и агрегатов, освещает все производственные службы, учреждения и квартиры. Электричество сушит и очищает зерно, месит глину, пресует кирпич, пилит лес, стрижет овец, подливает сады и огороды, снабжает водой животноводческие фермы.

Молотовцев, однако, это не устраивает. Председатель правления колхоза Ф. Гринько мечтает о том дне, когда он сможет подкормить свой колхоз с мощной электростанцией, чтобы заставить электричество обрабатывать поля.

3

Обширен отчет колхоза. Наложить в газетном очерке все его «статистические данные» невозможно. Перелистаем несколько страниц и посмотрим раздел «Денежные доходы». В 1949 году артель получила:

От продукции полеводства и луговодства	301.581 р.
От огородничества и бабчеводства	134.087 р.
От саловодства	223.152 р.
От животноводства	736.835 р.
От продажи продукции подсобных предприятий и промыслов	234.676 р.
Разные денежные доходы	74.535 р.

Всего колхоз имени Молотова имел доходов в 1949 году 1.704.866 рублей. Колхоз сверхмиллионер!

Смотря на эти цифры, можно еще сказать: молотовцы ведут многоотраслевое товарное хозяйство, которое по силе только большому, хорошо организованному и дружному коллективу.

В земледелии колхоза имени Молотова внедрен научный комплекс Докучаева — Костычева — Вильяса. Применяются новейшие агрономические приемы: трехкратная подкормка растений, яровизация семян. Прочно вошли в обиход новые понятия, неведомые деревенскому крестьянину: перекармливание сев, искусственное доопыливание.

В 1949 году поля колхоза уродили более 120 тысяч пудов зерна, в среднем по 400 пудов на двор.

4

В многогранной колхозной статистике есть несколько строк о земле: Закреплено за колхозом всего земли в бессроное пользование... 6.626 га

Пакотной (посев, пар, залежи, перелог), включая огороды... 3.268 га
Из них пашни (посев и пар)... 3.186 га
Естественных сенокосов... 822 га
Пастбищ... 1.856 га
Под лесами... 351 га

Все графы, как видите, заполнены трех- и четырехзначными цифрами. Здесь живут многоземельные крестьяне. В столбце есть только одна двузначная цифра, которая определяет площадь колхозного сада — 48 гектаров. Но, может быть, именно эта скромная цифрочка наиболее ярко определяет всю глубину нового, что появилось в Молотово.

Была здесь раньше унылая, однообразная степь. Краски ее были бледны и оптоны. В тридцатых годах ходил по этим землям председатель артели Ф. Гринько и обдумывал: где и что лучше посадить и посеять. Так он набрал на делении, окруженную березовой рощей. Березы задерживали влагу, защищали землю от зимних холодных ветров и летних суховея. «Вот бы развести здесь фруктовый сад!» — подумал Гринько. Мысль была настолько смелой, что у председателя перехватило дыхание. В Сибири, где испокон веков растут только картошка, и яруду — фруктовый сад.

В первую же весну на 6 гектарах произвели посадку яблонь. Молодые деревца габли, но оказалось среди них несколько деревьев жистейкой, и они пустились корни в непригодную сибирскую землю. И вот однажды на деревце «белого налива» люди увидели созревший плод. Он был только один. Председатель артели сорвал яблоко, разрезал его на мелкие пластинки и дал каждому старому колхознику попробовать. Яблоко было малосочное и кислое. И все же каждый хвалил. Старик Филипп Поляков сказал:

— Так вкусно, что даже во рту тает. Постепенно фруктовый сад разросся на 48 гектарах. В нем сейчас около ста сортов яблонь, 14 разновидностей вишни, около сотни сортов слив, 9 сортов винограда, 15 сортов малины, 13 сортов земляники, около тридцати сортов смородины.

1949 год был неурожайный, и сад дал колхозу только 223.152 рубля дохода. В более благоприятные годы он приносит доход до миллиона рублей.

Однако значение колхозного сада не только в его высокой доходности.

Молотовцы создали свой колхоз на стуровых землях и заставили их давать устойчивые урожаи. Они приносили в артель из своих индивидуальных хозяйств малоурожайные сорта зерновых культур и в течение нескольких лет вырастили на колхозных полях новые сорта ячменя и пшеницы. Они обобществили низкорослых мохнатых «буренушек» и грубошерстных овец. Сейчас в их колхозных фермах — симментальские и костромские коровы, русские рысики, тонкорунные оцы.

В тот день, когда десять лет тому назад на их земле было снято с деревьев первое яблоко, молотовцы впервые почувствовали себя преобразователями природы, полноправными хозяевами земли. И, очевидно, поэтому первый еще кислотный плод показавший им «вероятно вкусным». Они увидели в нем свой завтрашний день.

5

В заключение приведем несколько статистических строк о людях колхоза. Вслед за указанием общего числа трудоспособных людей в колхозе в отчете отмечено, что в артели имени Молотова имеются:

бригадиров-растениеводов	6
зав. МТФ, бригадиров-животноводов	5
агрономов	4
зоотехников	1
инженеров	1
механиков	4
техников	2
комбайнеров, трактористов	20
экономистов	4
учителей	22
медицинских работников	5
культурработников	6
пропагандистов	10

Это — сельская интеллигенция. Процент ее в общем числу трудоспособного населения приближается к двадцати. Но это, конечно, условное определение. Бого из молотовцев отнести к интеллигенции — это не простое дело.

Здесь вся колхозная молодежь имеет семилетнее образование, многие окончили десятилетку, 20 молодых колхозников учатся в вузах.

В колхозе создана агрономическая школа. Она готовит агротехников, зеленых, садоводов, лесомелодников. В двух партийных и одной комсомольской школах коммунисты, комсомольцы и сельский актив изучают историю партии, труды Ленина и Сталина. Вечерняя общеобразовательная школа повышает грамотность колхозников, которые не смогли в свое время получить законченное образование.

110 колхозников регулярно читают марксистско-ленинскую литературу. Клубная и школьная библиотеки выдали за 1949 год 20 тысяч книг. 50 семей колхозников имеют личные библиотеки. 150 семей выписывают газеты и журналы.

Нет, не легко определить, кто из молотовцев может и кто не может быть записан в графу сельской интеллигенции. Такова деревенская статистика.

Алтайский край

Лидице — Пхентхэк

Еще несколько недель назад небольшой цветущий корейский городок Пхентхэк жил мирной трудовой жизнью. Дыма трубы домашних очагов, и дети играли в его садах. Ныне он стерт с лица земли, превращен в груду обломков, покрытых, как садовым, густым налетом паутины. Не землетрясение и не горный обвал толкнули на мирный Пхентхэк обрушившие сотни бомб разъяренные американские интервенты. Разделив с дьявольской аккуратностью весь город на кварталы, они в течение восьми часов подвергали его бомбардировке, хотя в Пхентхэке не было ни одного военного объекта. После ряда повторных налетов, в анализ истории порохом и кровью было написано слово «Пхентхэк», ставшее ядром испанской Гериньки и чешским Лидице! Американские интервенты не только сравняли в изощренности упрямое злодейство с гитлеровскими пачалками, но и провозгласили их. Не сомневаемся, что перед трибуналом, который будет судить завоевательских асовосов, в качестве еще одной восточной удачи окажется также горсть пепла из Пхентхэка!

Чем объяснить ту слепую злобу, тот непреодолимый пароксизм бешенства, с которым американские агрессоры обрушиваются на мирный, свободный и героический корейский народ? В войне эти изверги видят невыгоднейший для себя бизнес. «Международно-переплетенный капитал», — указывал Ленин, — делает великолетние дела на вооружениях и войнах». В войне они ищут «выхода» из подстергающего их на каждом шагу кризиса. Треск пулеметных очередей синхронно слышатся для них с треском копыт на сетах, подвывающих в котлодах Уолл-стрита этого кровавого бизнеса войны. Для всего человечества война — ужасная вещь. Для учеников магнатов крупного капитала война, — подчеркивал Ленин, — ужасно прибыльная вещь!

Стоит лишь бегом посмотреть реакционную прессу США, чтобы сразу увидеть, как веселят этих злодеев грохот пушек и разрывы бомб над Кореей, как приятен им запах гари и крови, несущийся отсюда.

Газета «Джорнал оф коммерс» радостно напоминает, что корейские события дали возможность избежать серьезного спада деловой активности, который был неизбежен этим летом. Владельцы «Бизнес уик» со вздохом облегчения сообщают, что куче миллиардеров в результате войны в Корее более «не придется беспокоиться» усугублением кризиса, поскольку «расходы на вооружение возрастут». Рупор американских биржевиков «Барроук» лжет по поводу того, что события в Корее помогли, наконец, передать руководство внешней политики США из «неумелых рук государственного департамента в руки суровых людей из Пентагона» — этого амеганского гнезда поджигателей войны.

Значительно более пространно и конкретно те же мысли вложены в журнал «Ди шипрес», выходящем в «бонской» Германии. На его страницах дана красочная картина того, чем, по мнению магнатов промышленности, грозит американским интересам и их послушным рабам приво-

кровных планов развязывания новой войны и, следовательно, мирное урегулирование событий в Корее.

«В тот самый момент, когда внезапно будет установлен мир, — пишет журнал «Ди шипрес», — закроются ворота 12 тысяч американских заводок, которые, согласно информации Управления вооружения и боеприпасов, работают исключительно на войну. Если мир продлится еще некоторое время, то такая же участь постигнет еще около 30 тысяч предприятий... Все остановится, поскольку уголь, руда и нефть пытаются преимущественно молота войны. Будут парализованы многие области научной деятельности. Без работы окажутся целая армия политических деятелей, специалистов военных и мирных профессий. Мир... явился бы для них большей катастрофой, чем новая мировая война».

Итак, война — это средство обеспечения полной занятости для всей индустрии смерти, источник непрерывного обогащения атомно-пушечных королей, возможность окончательно подчинить власти кровавого чужака всю внешнюю и внутреннюю политику США, хотя бы для достижения такой цели пришлось вскрыть вены всему человечеству! Вот почему завоевательские агрессоры так препятствуют установлению мира в Корее, рассматривая ее как «стремительное укрепление», с которого удастся столкнуть весь мир в пропасть новой мировой катастрофы!

Есть еще один немаловажный мотив, объясняющий ту ярость, с какой интервенты беснуется в Корее: в армии этого жестокого народа они видят армию, сражающуюся не только за свободу и единство родины, но и за торжество мира во всем мире. Каждый ее орудиный залп — есть залп в защиту мира! Над каждой освобожденной ой лядью родной земли развивается не прерванный флаг агрессии, а лучезарное знамя победившего мира! В каждом боевом лозунге, с которым солдаты корейского народа идут на штурм позиций наемников Трумэна — Макартура, звучит, подобно трубе горниста, непобедимое и неистребимое слово «мир!» Вот почему и застрявший на карте городок Пхентхэк интервенты рассматривают не только как пункт, на уничтожение которого можно прибыльно израсходовать тонны металла и взрывчатых веществ, но и как маленькую крепость, которую следует стереть с лица земли, поскольку ее населяют люди, сражающиеся за мир.

Но события, развязанные заокеанскими агрессорами в Корее, привнеси им неудачи не только на поле боя. Оглушительные разрывы бомб, которыми американские злодеи снасили с лица земли Пхентхэк, громким эхом отозвались во всех хонгах земного шара. Подобно легендарному колоколу, это эхо оплывает погибших, зовет живых и бухает в них бурю возмущения!

Народы всего мира клеймят позором американских поджигателей войны. Все честные люди на всем земном шаре требуют парализовать агрессию США, прекратить зверские бомбардировки мирного

генерального секретаря ООН поступают все новые и новые предложения от тех, кто жаждет сохранения и укрепления мира в любой точке земного шара. Всемирная федерация профсоюзов требует, чтобы население Кореи было немедленно защищено от бомбардировок, а также от всякой угрозы применения атомной бомбы. Правительство Чехословакии протестует против предвзятого бездействия Совета Безопасности, который в результате позиции «американизированного большинства» до сих пор не предпринял ничего для осуждения США, как агрессора, и для прекращения страданий корейского народа. Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов в своей телеграмме настаивает от имени трудящихся СССР на осуждении Советом Безопасности агрессии США в Корее, на прекращении зверских бомбардировок американской авиацией городов и сел Кореи, а также на принятии решения о немедленном прекращении американского вторжения в Корею и выводе всех иностранных войск.

Подождав конец чичинской игре, которую ведет Уолл-стрит в Организации Объединенных Наций, стремясь противодействовать воле народов! Руки прочь от Кореи! — таков единодушный миллионный лозунг, с которым все шире развивается сейчас борьба за мир.

Новые миллионы людей становятся сейчас в ряды защитников мира потому, что их потрясло поведение империалистических разбойников в Корее.

Совсем недавно было опубликовано коммюнике Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Из него стало известно, что шестсот миллионов людей, составляющих около четвертой части всего человечества, присоединились к Воззванию. Уже после этого, в самые последние дни, телеграф приносит новые данные, свидетельствующие о том, что цифра, указанная в коммюнике, непрерывно растет.

Простым людям всего мира война в Корее, как и вся агрессивная политика американских империалистов, открывает глаза на действительное положение вещей. Не случайно из четырнадцати с лишним миллионов подписей, собранных в Италии, более десяти с половиной миллионов поставлены под Воззванием уже после того, как началось американское вторжение в Корею.

Чем сильнее зверствуют империалисты в Корее, чем больше и откровеннее готовятся они к новой войне, чем беззащитнее пытаются они подчинить себе народы колонизируемых ими стран, — тем крепче становится лагерь мира, тем мощнее и многочисленнее становится это неодолимое движение современности.

Подобно тому как чешский городок Лидице стал в памяти народов символом бесчеловечности немецких фашистов, так и стертый с лица земли корейский городок Пхентхэк становится в нашем сознании символом зверства американских убийц.

Судьба палачей Лидице известна. Мирлюбивые народы мира напоминают об этом американским агрессорам.

Спор, решенный жизнью

Заметки участника VII Международного конгресса ботаников

1. 11 июля нынешнего года группа советских ученых вылетела в Стокгольм для участия в VII Международном конгрессе ботаников.

В Хельсинки мы пересели из советского в шведский самолет и вскоре приземлились на стоковский аэродром. Уже в первые часы пребывания в шведской столице нам стало ясно: Швеция — страна маршалланов.

Приняв «план Маршалла», шведское правительство, в ущерб национальной экономике, широко открыло ворота страны для американских товаров, даже таких, как бритвенные принадлежности, ручки, карандаши.

Особо щедро Уолл-стрит снабжает древною страну винокими жеманной резиной. Она есть и в бакалейных магазинах и в газетных киосках.

— Когда шведы успеют съезжать такую уйму резины? — спросил я одного стокогльма.

— Янки прикажут, — лаше правительствю не только съезят, — проглотят, — горько состриг он в ответ...

И, пожалуй, этому можно поверить. Янки господствуют в Швеции. Их флаги развеваются на многих зданиях. Их флажки — в витринах: на мужских костюмах, дамских платьях, шляпах. Часто даже столы в ресторанах украшены этой эмблемой.

Нам рассказали, что американцы распропагандировали автомобильный транспорт страны. Ее беззащитные колхозники принадлежат американским и английским фирмам. Несколько лет назад правительство Швеции намеревалось национализировать безоклоки. В ответ на эту «дерзость» оно получило предупреждение — отпущек горючего прекратится. И правительство поспешило забыть о своем намерении.

В изобилии засылают в Швецию янки и «духовную пищу» — книги-детективы и кинофильмы вроде «Ребра Адама», смакующие измены, убийства. Название одного фильма висло нас в заблуждение. Мы отправились смотреть «Войну Севера с Югом», которая, как известно, велась за освобождение негров в 1861—1865 годах.

Но сценарист и постановщик, вернее, их хозяин — Голливуд, намеренно искажали историческую правду. Фильм построен так, чтобы вызвать симпатии зрителя не к угнетенным неграм и их освободителям, а к сверянам плантарного юга.

Здесь все американское и всюду американцы. Десятки тысяч американских «туристов» в небольшой стране. И из года в год их становится все больше.

И вот «благодетельные» перемены, вызванные в Швеции действиями «сплана Маршалла». Шведская корона обесценивается. За последние два года дороговизна жизни здесь все время возрастает.

Выслушавшись перед своими хозяевами, проамериканская шведская печать старается обогатить и очернить все советское.

Этим же «принципом» реакционные газеты руководствовались при освещении выступлений наших делегатов на конгрессе.

Конгресс открылся 12 июля. Несколько месяцев ранее в Стокгольме было принято историческое Воззвание к миру.

Уже одно это географическое совпадение обывало. 1400 ученых Швеции, Америки, Англии, Франции, Индии и других стран, съехавшихся на конгресс, могли бы гневно осудить американско-английских лоджигателей войны. Но этого не случилось.

Шведский профессор Скоттберг, действуя явно по указке американцев, открывал конгресс, позволял себе наглую выходку против нашей страны. От советской делегации он получил достойную отповедь.

М. ГЛУШЕНКО,
доктор биологических наук

профессор Скоттберг старался заверить делегатов, что-де ботаника Соединенных Штатов — «крепость, которая не уступит никому и ни в чем». «Фециально цытатаься отрицать», — сказал он, — что Новый Свет взяв первенство в области ботаники».

Что же замечательного показал Новый Свет на конгрессе? Один из столбов морганистской генетики, — упоминавшийся уже проф. Бэзсли, — сделал доклад о новых гибридах дурмана. Теоретическое значение работы проф. Бэзсли весьма ограничено, а о практическом и говорить не приходится.

И делегаты выразили свое отношение к откровениям Бэзсли тем, что во время его доклада зал пустовал.

Моральное поражение потерпел и глава английских морганистов проф. Дарлингтон. Его лекция «Клетка в становлении жизни» была прочитана после наших генетических докладов. Конгресс видел в Дарлингтоне главного оппонента советским делегатам. Все с интересом ждали: какие же веские доводы он приведет против общепризнанного мичуринского учения? Но Дарлингтон повторил устаревшие данные о клеточном строении организмов. Им словом не упомянут ни о новейших открытиях советских цитологов и микробиологов О. Лепешинской, Г. Бошняна и других, опровергающих идеалистическое вирховское представление о клетке, как о единственном начале начал всего живого.

Докладчику не задали ни одного вопроса, зато в кулуарах говорили о том, что выступление его было скучным, неинтересным, отсталым.

Некоторые зарубежные ботаники выступили с докладами, настолько далекими от жизни, да и от науки, что можно было только удивляться, как их могли включить в повестку дня Международного конгресса. Эти доклады демонстрировали лишь желание некоторых авторов выслушаться перед представителями США. Так, например, профессор Вальтер из Западной Германии сообщил о работах, проведенных им 18 лет тому назад по исследованию водного режима растений Арizonской пустыни. Этот самый Вальтер во время гитлеровской оккупации Украины пытался посадить там фашистскую «сауку»...

3. Доклады советских ученых были в центре внимания всего конгресса — они показали превосходство советской науки перед наукой капиталистических стран. Глава советской делегации академик В. Сукачев охарактеризовал огромный размах ботанических работ, проводившихся в СССР за последние два десятилетия. Все эти работы подчинены основной задаче — исследованию природы для блага трудящихся. Он рассказал о работах по изучению растительного покрова, по картографии растительности в нашей стране. В этом отношении СССР идет вперед других стран.

Такая же тесная связь теории и практики, участие науки в выполнении великих народнохозяйственных задач отразились и в других докладах и выступлениях советских ученых. Они показали, какую огромную роль играют мичуринская биология и ботаника в решении грандиозных задач строительства коммунистического общества.

Из наших выступлений ученики конгресса узнали о том, как в широкой творческой дискуссии победило мичуринское направление в биологии.

Не только секционные, но и пленарные заседания обычно посещались немногими делегатами и заканчивались в 6—8 часов вечера. Другая картина наблюдалась во время выступлений советских ученых. Заседания затягивались за полночь, и все же нам не приходилось сетовать на недостаток слушателей. Даже социал-демократическая газета «Моринг тидингс», которую уж никак нельзя заподозрить в добрых чувствах к советской науке, сообщила в номере от 18 июля о том, что во время выступлений советских делегатов «помещение было заполнено до последнего места и некоторым пришлось сидеть на полу»...

Следует добавить: наши четыре доклада, посвященные проблемам мичуринской генетики, прочитанные профессорами В. Столетовым, Н. Турбиным, К. Суховым и мной, были поставлены в генетической секции. По слушатели их сотни людей, и не только генетики, но и представители других отраслей ботаники. Нам было задано много вопросов.

Проф. Дарлингтон своими вопросами-замечаниями пытался создать у слушателей впечатление, будто советские селекционеры присваивают себе чужие заслуги. Эта бесперспективная ложь нас ничуть не удивляла. Еще в феврале 1947 года в журнале «Дисковери» Дарлингтон заверял мир, будто все заслуга Мичурина состоит в акклиматизации канадских и североамериканских сортов плодовых деревьев. И это Дарлингтон отважился заявлять в то время, когда еще живы те самые американцы и канадцы, которые вывозили из Козлова мичуринские сорта, превознося их, как лучшие в мире. Дарлингтон нет дела и до того, что 52 года назад всеамериканский съезд фермеров отметил: в суровые зимы все американские и европейские сорта вишни вымерзли, и только мичуринская «Падородная» выжила.

Эти и много другое мы изложили в своих ответах на заданные нам вопросы. Стоит заметить, что перед этим произошедший любопытный инцидент. Поддерживая Дарлингтона, председательствовавший датчанин Винге объявил: русские, мол, не желают отвечать на заданные им вопросы сразу — они делают это, может быть, в другой раз. Это был явный антисоветский трюк. Но залу пропал слух: советские ботаники должны согласовать свои ответы с Москвой. Но мы, разумеется, сразу же ответили на все вопросы.

«Это заседание», — писала газета «Ню даг», — явилось блестящим кульминационным пунктом конгресса. Русские профессора осветили крупные успехи советской науки и ее делавую эпоху открытия».

С нашими бы замечаниями по выступлениям Дарлингтона и Видге, всем было

очевидно жадное внимание собравшихся к тому новому, что прозвучало в выступлениях советских делегатов.

Многие слушатели впервые узнали из наших докладов о Мичурине, Лысенко, об их учении, о грандиозных работах по передаче природы в СССР.

Прислужники Уолл-стрита и Сити всячески пытаются помешать проникновению правды о мичуринской науке в среду ученых капиталистических стран. А когда замолчат ученые Мичурина и работы академика Лысенко и других советских ученых становится невозможно, их стараются извратить. Морганисты, ополчаясь на Т. Лысенко, выжили многим ученым, что мы не признаем существование хромосом — видимых под микроскопом части клеток, число которых различно для каждого вида животных и растений. Но и эта ложь была разоблачена.

Необходимо заметить, что с большим интересом выслушивались каждый доклад советского делегата. Так, например, активно прошел доклад на секции экспериментальной экологии, прочитанный членом-корреспондентом АН СССР П. Барановым, о разведении культурных растений в условиях Памира. Не менее успешно прочитал свой доклад профессор П. Генкель о приспособительной роли строения лозы у растений.

В дни конгресса мы убедились, какой живой интерес к советской науке проявляют ученые многих зарубежных стран. Стоит упомянуть, что ряд ученых прислал нам письма с благодарностью за интересные доклады.

В качестве весточного доказательства прогресса развития теоретической мысли в СССР мы представили конгрессу 15-томный труд «Флора СССР», равного которому нет в мире. Он был с благодарностью принят.

Слово советских ботаников прозвучало в Швеции не только с трибуны конгресса. Мы выступили на собраниях членов Шведско-советского общества в Стокгольме, Гетеборге, Луде.

4. Хорошее впечатление осталось у нас от ряда дружеских встреч со шведскими учеными и более широкими кругами общности, группирующимися вокруг Шведско-советского общества.

Участники конгресса посетили институт генетики университета в городе Лунде и известные опытные станции в Фаллефе и в Ландскроне. Сперва нам показали достижения морганизма в действии: тощую поросль и высокую малоозеренную рожь. Это — результат применения неопустимого с точки зрения мичуринской биологии длительного близкородственного разведения в первом случае и действия хелицины — во втором. Были продемонстрированы также рентгенизированные растительные ячменя. Их вид был далеко не лучше исходных форм этих растений.

Затем, чтобы рассеять тяжелое впечатление от этой коллекции биологических уроков, нас повели на прекрасные поля пшеницы, сорта которой выведены обычным методом скрещивания между собой лучших сортов и последующего отбора.

Знаменательный контраст! Применил свои теории, формальные генетики, как правило, ничего, кроме уроков, не получают. Когда же нужно решить какую-нибудь жизненную задачу, о морганизме не вспоминают.

После осмотра опытных станций между нами и шведскими учеными Арио Мунтингом и Адльбертом Леваном завязалась дискуссия об основных вопросах мичуринской биологии. На многочисленных примерах несостоятельности хромосомной теории наследственности и на успехах практического применения мичуринской биологии мы показали всю жизнеспособность этой последней. Оба ученика часомерно признали, что дать морганистское объяснение мичуринским экспериментам невозможно. Не приодядлся им формальная генетика, в частности, и для теоретического анализа одного из наших опытов: высев весной зерно озимой ржи, мы получаем пышный куст, делая корни с лиственной на много частей и распадаем их по отдельным ягодам. Так получаем до двухсот растений из одного зерна! Каждую группу растений уберем по-разному. Разные условия существования превращают двести потомков одного организма как бы в различные организмы. Делавательством этого является нормальное завязывание семян этих растений во время цветения. Все они дают здоровые потомство. Шведы очень заинтересовались этим опытом, обещали повторить у себя и... снова вынуждены были признать, что морганизм этот опыт не может объяснить.

Неслучайно после морганистских попыток выведения новых сортов ржи методами морганистской генетики (близкородственного разведения) коллеги и соотечественники наших собеседников профессор Герберт Нильсон отрекся от этих методов.

«Мои всеотрицательные попытки вступить на этот путь селекционеры потеряли полный крах», — писал Нильсон.

В среде зарубежных формальных генетиков намечается расхождение. Между реакционными учеными, которые верой и правдой служат империализму, оппортунистически советскую науку, и массой ботаников Запада нельзя поставить вопрос равенства.

Основное значение конгресса в том, что он рассеял в значительной степени туман, которым морганисты окутывают мичуринское учение. И несмотря на то, что капиталистические государства стараются посылать на конгресс наиболее благонадежных с их точки зрения людей, многие из них проявили искренний интерес к советским сообщениям.

За спортивное общество, которого еще нет

Геннадий Васильевич Кукин я нашел в роде неподалеку от деревни — он руководил корчеванием пней и расчисткой площадки под колхозный парк-стадион.

Подошел председатель колхоза Иван Абрамович Емельянов. Впервые я увидел его со знаком депутата Верховного Совета и петлице, золотой звездой Героя Социалистического Труда и колодой орденских ленточек.

— Опять по физкультуре? — спросил меня Иван Абрамович. — Небось снова про Полинку Гостиницеву писать? Не слышно ли много о ней пишу? У нас и другие не хуже. Хотя, по правде сказать, нам хвастанет нечем, — уже серьезнее продолжал Иван Абрамович, — насчет массовости мы постоитим.

Когда говорит о том, как глубоко в деревню проникла у нас физкультура, всегда вспоминаю прежде всего об этом колхозе. Имя колхозницы Полины Гостиницевой, победительницы во многих лыжных соревнованиях сельской молодежи, служит при этом как бы паспортом всей колхозной физкультуры вообще. Полина Гостиницева — мастер спорта. О ней, этой незаурядной девушке, любят рассказывать в Москве, во Всесоюзном комитете по делам физической культуры, всякий раз с удовольствием обобщая успехи этой физкультурницы и распространяя их на весь колхоз в целом.

В колхозе имени Тимирязева подрастают молодые люди. У восьмидесяти из них в карманах аккуратные книжечки «Бюджет физкультурника». Однако лишь этими книжечками, переплетенными в темнокоричневый картон, и ограничивается их связь с физической культурой.

Права, у тимирязевцев дело обстоит лучше, чем в других местах. Тут есть Геннадий Васильевич Кукин, по должности колхозный счетовод, по призванию — организатор молодежи. Специальный физкультурного образования, хотя бы и среднего, у него нет. Это любитель, преданный идее продвижения спорта в массы, урывающий из своего отдыха часы для тренерской работы.

— Я, конечно, не универсал-физкультурник, — говорит Геннадий Васильевич. — Допустим, я знаю легкую атлетику, сам нехудо бегаю. Но как мне тренировать футбольную команду, если я и не умею даже принять на ногу мяч?

Но в колхозе им. Тимирязева нет не только футбольной команды, нет там и тира. Молодежь не умеет стрелять, не соревнуется в меткости.

Неподалеку от колхоза протекает Волга. А стилишко плавания здесь никто не знает. В колхозе мало спортивного инвентаря, не хватает футбольных мячей, почти нет гимнастических снарядов, мало лыж, а те, что есть, не годятся, потому что горьковская мебельная фабрика ухитрилась сделать их из вырвн березы...

Как мы видим на примере «показательного» по физкультуре колхоза им. Тимирязева, спорт на селе до сих пор существует на «птичьих правах». Комсомольские организации не считают его своим кровным делом, не «вблекают в физкультурное движение колхозное имущество. И поэтому только о Полине Гостиницевой и ее прошлых успехах может рассказать Геннадий Васильевич.

Мало обращают внимания на физкультуру комитеты по делам культурно-просветительных учреждений, комсомольские организации. Физкультурная работа при колхозных клубах, избах-читальнях, районных домах культуры не налажена. Даже такое массовое по своему характеру дело, как сдача норм на значок ГТО, не приняло в сельской местности должного размаха. Редко и далеко не везде можно встретить с фактом межколхозных или межрайонных спортивных соревнований.

Казаюсь бы, Всесоюзному комитету по делам физкультуры и спорта и Министерству сельского хозяйства СССР давно пора ввести сельское физкультурное движение в должное русло, поддержать инициативу колхозной молодежи по организации всеобщего колхозного спортивного общества.

Речь идет именно о все о с о з о з н а н и е спортивного колхозного общества. Вчера в этом еще может быть и не было необходимости. Вчера можно было довольствоваться и удаваться успехом одной Полины Гостиницевой. Сегодня таких Гостиницевых должны быть тысячи.

М. РАХТАНОВ
ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Больше хороших открыток

ОБЗОР ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Вопрос о качестве художественной открытки заинтересовал многих читателей «Литературной газеты». Об этом интересе свидетельствуют полученные редакцией письма-отклики на фельетон «Смотрите на обороте!», напечатанный в нашей газете 8 июля 1950 года.

Среди авторов писем — учителя и художники, работники издательства и музеев, домашние хозяйки и служащие. Все они единодушно в своем мнении: пора прекратить халтуру в издании открыток и прогнать дорогу неполюсти; необходимо наладить массовый выпуск печатных и фотохудожественных открыток, выходящих по своим идейным и художественным качествам.

Отсутствие контроля со стороны государственных организаций привело к тому, что всевозможные халтурщики и предприимчивые дельцы сделали из производства открыток доходную статью. Это особенно заметно на примере фотооткрыток. Их значение, как правило, занимают всякого рода артеды и мастерские, не имеющие отношения к идеологической работе, к искусству. Потрафая плохим вкусом, они наводят рынок всевозможными «нонфельдами» красивыми, прозвенными сердцами и прочей дребененью.

Как с этим бороться? Тов. Л. Самарцев (Ростов-на-Дону) предлагает восстановить государственные фабрики массовой фотопродукции, существовавшие до войны во многих республиканских и областных центрах. Такие фабрики, входящие в состав местных фотостроений или специализированных издательств, располагали квалифицированными кадрами и выпускали неполюду продукцию. Во всяком случае, открытки, производимые этими фабриками, были неизмеримо лучше по качеству и намного дешевле по цене, чем то, что ныне выпускается артелями.

Тов. Самарцев приходит к выводу: «Необходимо восстановить деятельность фотоиздательства». Это, по его мнению, дело важное, полезное, рентабельное.

Читатель П. Некаев со станции Шахунья Горьковского железной дороги сетует на то, что нет открыток с видами наших городов. Вышедшим летом он побывал в Харькове, Днепрпетровске и Кировом Роге, знакомясь с их достопримечательностями, а, уезжая, хотел приобрести на память открытки. Но ничего — открыток с видами этих мест тов. Некаев найти не смог. Он предлагает, чтобы в каждом городе был организован выпуск открыток, изображающих лучшие площади и улицы, дома и памятники».

О красоте нашей природы, которую надо запечатлеть на открытке, пишет в редакцию И. Бунин (Москва). «Почему», — спрашивает он, — нет серии открыток, например, с видами Волги? И делает вывод: «Очевидно, потому, что наши художники не проявляют интереса к такой работе».

Тов. Бунин ошибается. Корень зла отнюдь не в инертности художников, а в отсутствии инициативы и заинтересованности у тех издательств, которые должны открывать выпускать.

Что это именно так, свидетельствует, например, письмо художника А. Михрянца из города Куйбышев. По собственной инициативе тов. Михрянца еще в 1947 году поехал в село Михайловское, чтобы запечатлеть дорогие сердцу советского человека пушкинские места. Художник сделал там серию рисунков и направил их в издательство «Советский художник», предлагая выпустить открытки. Однако

По словам выступлений «Литературной газеты»

«НОВАТОР И РАБЫ ТРАДИЦИИ»

Под таким заголовком в № 50 «Литературной газеты» от 21 июля была опубликована корреспонденция К. Сатыбалдина, рассказывавшая о недопустимом отношении руководства Казахского филиала Всесоюзного ордена Ленина Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина к новатору кандидату сельскохозяйственных наук Ф. Н. Куценко, разработавшему новый метод омоложения посевов люцерны.

Исполняющий обязанности председателя президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ тов. В. Валютин сообщил, что президиум обсудил корреспонденцию и признал критику правильной. Члену президиума доктору сельскохозяйственных наук профессору Г. Вляшеву указано на несправедливое игнорирование научных достижений тов. Ф. Куценко. Дирекция Института земледелия имени В. Р. Вильямса предложено обсудить вопрос о возможности дальнейшего пребывания на руководящих работах заведующей отделом трав тов. Колушиной, торжественно выдвинув в производство метода т. Куценко.

С целью широкого внедрения в производство омолодения посевов люцерны, президиум предложил руководителям научных учреждений включить в тематические планы 1951 года этот вопрос, а руководителям экспериментальной базы — полностью обеспечить выполнение плана научно-исследовательских работ лабораторий генетики и селекции сельскохозяйственных растений, руководимой тов. Куценко.

Архитектура колхозного села

По нашим подсчетам, надо в короткий срок составить около 50 тысяч проектов планировки сел укрупненных колхозов Российской Федерации. Это выходящая еще в нашей практике заявка. Чтобы выполнить ее, нужен большой, по-настоящему творческий труд всех республиканских, областных, краевых и районных проектных организаций.

В основу проектов новых сел положена идея строительства на Украине колхозных городов — компактных населенных пунктов, органически связанных с окружающими их фермами, хозяйственно-производственными постройками и в то же время отделенных от них в соответствии с санитарными и противопожарными требованиями.

Неотъемлемой частью нового села должны быть электричество, радио, телефон, водопровод (по возможности канализация), культурно-бытовые учреждения, парк культуры и отдыха, спортивные площадки. Каждое село будет иметь четко выделенный центр в виде площади или бульвара с красивыми, архитектурно оформленными зданиями школы, клуба, правления колхоза, магазина и т. д. От центра начнутся благоустроенные жилые кварталы, очерченные ровными линиями озелененных улиц и внутренних проездов. Индивидуальные огороды частично выносятся за пределы села, — эту мысль выдвигают колхозники.

Новые села размещаются в наиболее выгодной для жителей местности — у рек и других водоемов, на возвышенностях, около лесных массивов. Надо уйти от старой традиции создавать новые села вдоль шоссейных дорог — по обе их стороны? Мы считаем, что это нецелесообразно. Дорога

Объединяя свои мелкие артельные хозяйства и создавая условия для нового подъема культуры земледелия, колхозники одновременно ставят вопрос и о создании крупных благоустроенных поселков. Как решается эта проблема? С таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к начальнику Главного управления по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров РСФСР В. Иванову. Ниже печатаем его ответ.

обычно искусственно делит село, замыкает жилища. Место села в стороне от дороги, в километре или двух, — с главной магистралью ее свяжут подъездные пути.

Отвечая на вопросы планировки необходимо разработать и новые типы жилых домов, зданий культурно-бытового назначения. Типовые проекты, выданные нашими проектными организациями три-четыре года назад, уже не отвечают запросам колхозного крестьянства. Многие проекты повторяли типы старых изб или были просто неудачны (глухие фронтоны, большие сени с примыкнутой хозяйственной постройкой и т. д.). Что же касается проектов зданий клубов, правлений колхозов, бань, детских яслей, магазинов, то их почти нет или же они имеются в очень ограниченном выборе.

Жилый дом колхозника должен быть не только просторным, иметь удобно расположенные комнаты, высокие потолки, большие, светлые окна. Надо учесть и требования гигиенической науки. Отечественная техника создала ряд новых систем водопровода и канализации, которые применя-

ются для оборудования городских зданий. Теперь в селах укрупненных колхозов эти системы могут быть использованы и в домах колхозников.

Государственный институт по проектированию сельских населенных мест разрабатывает двадцать новых типовых проектов жилых домов колхозников для различных районов Российской Федерации, проекты зданий правлений колхозов, сельских советов, гостиниц (домов приезжих), клубов и др. Задача состоит в том, чтобы использовать весь накопленный нашим архитекторами и планировщиками опыт в области сельского строительства и дать колхознику такой проект, который полностью удовлетворял бы его.

Планировка и проектирование — только часть работы по созданию новых сел. Важнейшее значение приобретает подготовка кадров специалистов, индустриализация и механизация работ, изыскание и производство местных строительных материалов, в частности кирпича. Естественно, что надо полностью использовать имеющиеся постройки, которые легко переделать с места на место, реконструировать, обновить, улучшить. Но все же постепенно, даже в районах, богатых лесом, дерево при постройке домов должно быть заменено огнестойким материалом. Только одного кирпича ежегодно производится несколько миллиардов штук.

Жилищное и хозяйственное строительство в новых укрупненных колхозах — это еще один шаг к коммунизму. И тем почетнее задача архитекторов, планировщиков, инженеров, специалистов сельского хозяйства, принимающих активное участие в переустройстве колхозных сел.

Прямые, как стрелы, пути...

Открытое письмо писателю

Уважаемая тов. Панова!

Я внимательно прочитал вашу статью в одном из последних номеров «Литературной газеты».

Статья В. Пановой «Несколько мыслей о технологии нашего романа» («Литературная газета», № 66) вызвала немало читательских откликов.

Все это имеет самое прямое отношение к тому, что вы говорите в своей статье о борьбе с пережитками капитализма...

Вашей статье я нашел много верных мыслей, сочувных вашему творчеству и многие объясняющих в нем читателям...

Вы совершенно правы: «Если все мы уж так хороши, что дальше некуда...»

Вы правы также и в том, что с каждым днем растут наши требования к человеку...

Потому некоторые сомнения вызвали у меня ваши слова: «Точки зрения на то, какие свойства в том или ином человеке...

И в том конкретном случае, который вы разбираете, — об отношении Листопада к его жене...

Возможно, что назвать такие примитивные (чтобы не сказать покровные) критерии...

Миссия, которая перестала быть секретной

Пропушенный через все кольца противовоздушной обороны, мимо патрулей немецкой стрелковой авиации...

Сейчас для миллионов людей уже перестало быть тайной — зачем, с какими целями...

Весь смысл секретной миссии сенатора состоял в том, чтобы на решающем этапе войны...

Образ американского сенатора, выведенный в фильме «Секретная миссия»...

Американский сенатор ничинго заявляет заправившим гитлеровского рейха, вызывающим о помощи: «Два года мы не открывали второго фронта»...

Всё в фильме — правда о преступных действиях реакционных кругов США в Англии...

Планы заокеанских хищников допущены, как мыльный пузырь. Разоблачая эти тайные планы американских империалистов...

За последние годы мастера советского киноискусства открыли и утвердили новый жанр — художественно-документальный...

котором исторические события раскрываются на экране перед зрителем с особенной глубиной.

В «Секретной миссии» истинные события — не фон, а основное содержание картины.

Но вскоре у зрителя возникает ощущение, что перед ним развернется повествование, в котором художественные обобщения...

В фильме мы видим работу советских разведчиков, которые в тылу врага узнают о кознях «союзников».

Свежим ветром пахнёт вам в лицо, когда вы прочтаете повесть азербайджанского писателя Г. Сеидбеяли «У нас в Астаре»...

Неважно жизненный путь Айдына: прямо со студенческой скамьи он попадает в медултант чайного совхоза...

Можно назвать ряд произведений, в которых решается «мучительный» вопрос: как примирить желание героя работать в родном городе с чувством долга...

Закон советского общества — взаимная помощь и поддержка, внимательное, чуткое, бережливое отношение к близким, родным, людям вообще — нашим «сопутникам» по труду, борьбе...

И вы же в своей статье одобряете Листопада, который-де, женившись по ошибке на «женщине недалекой и душевно пассивной»...

По делу, повторяю, не только в этом. Представим на минуту рисуемую вами ситуацию: оба — и муж и жена — советские люди, честные, преданные, но только муж — душевно богат, жена — беднее...

А. С. Макаренко видел основу своей педагогической системы в том, что он называл «горьковским оптимизмом».

И с этого момента в книге тесно сплетаются две темы — тема борьбы врача с малярией и тема борьбы совхоза за повышение урожая.

Так проявилась важная, общающаяся черта в творчестве молодого писателя: Сеидбеяли умеет строить сюжет произведения.

Борьба за осушение болота, Айдына палкаживается на сопротивление директора совхоза Керимова.

Возросший авторитет Айдына, поддержка его планообразно, содружество с комсомольцами, помощь партгруппы совхоза Мамедова...

Мастерство М. Ромма, как поставщика «Секретной миссии», с особенной отчетливостью проявилось в его умениях скрупулезно средствами создавать четкий рисунок каждой роли.

Зрители, увидев в этом фильме ярко обрисованные нравы представителей монополистического капитала и их парламентских лакеев...

Мастерство М. Ромма, как поставщика «Секретной миссии», с особенной отчетливостью проявилось в его умениях скрупулезно средствами создавать четкий рисунок каждой роли.

Зрители, увидев в этом фильме ярко обрисованные нравы представителей монополистического капитала и их парламентских лакеев...

Мастерство М. Ромма, как поставщика «Секретной миссии», с особенной отчетливостью проявилось в его умениях скрупулезно средствами создавать четкий рисунок каждой роли.

Остры и жизненны (но не всегда исчерпаны до конца) и другие коллизии повести. Рядом с болотом расположено озеро «Черное зеркало».

Можно назвать ряд произведений, в которых решается «мучительный» вопрос: как примирить желание героя работать в родном городе с чувством долга...

Закон советского общества — взаимная помощь и поддержка, внимательное, чуткое, бережливое отношение к близким, родным, людям вообще — нашим «сопутникам» по труду, борьбе...

И вы же в своей статье одобряете Листопада, который-де, женившись по ошибке на «женщине недалекой и душевно пассивной»...

По делу, повторяю, не только в этом. Представим на минуту рисуемую вами ситуацию: оба — и муж и жена — советские люди, честные, преданные, но только муж — душевно богат, жена — беднее...

А. С. Макаренко видел основу своей педагогической системы в том, что он называл «горьковским оптимизмом».

И с этого момента в книге тесно сплетаются две темы — тема борьбы врача с малярией и тема борьбы совхоза за повышение урожая.

Так проявилась важная, общающаяся черта в творчестве молодого писателя: Сеидбеяли умеет строить сюжет произведения.

Борьба за осушение болота, Айдына палкаживается на сопротивление директора совхоза Керимова.

Возросший авторитет Айдына, поддержка его планообразно, содружество с комсомольцами, помощь партгруппы совхоза Мамедова...

Мастерство М. Ромма, как поставщика «Секретной миссии», с особенной отчетливостью проявилось в его умениях скрупулезно средствами создавать четкий рисунок каждой роли.

Зрители, увидев в этом фильме ярко обрисованные нравы представителей монополистического капитала и их парламентских лакеев...

Мастерство М. Ромма, как поставщика «Секретной миссии», с особенной отчетливостью проявилось в его умениях скрупулезно средствами создавать четкий рисунок каждой роли.

Зрители, увидев в этом фильме ярко обрисованные нравы представителей монополистического капитала и их парламентских лакеев...

Мастерство М. Ромма, как поставщика «Секретной миссии», с особенной отчетливостью проявилось в его умениях скрупулезно средствами создавать четкий рисунок каждой роли.

работнику не в ореоле сплошных успехов, а в напряженной работе, в движении, где успех подчас сменяется неудачей.

Жизненность, новизна коллизий, образов, деталей — вот что привлекает и радует в повести молодого писателя.

«У нас в Астаре» — первая книга Г. Сеидбеяли. И не без ошибок отпечатались в ней недостатки за счет литературной неопытности автора.

Автор верно поступил, когда вывел Айдына, интерес которого широк и разнообразен, за рамки его профессии...

Описывая жизнь совхоза, писатель в конце повести переосмысливает ее события, зачастую лишь перечисляя их; о переменах в совхозе рассказывается скороговоркой.

Неопытность писателя сказалась и в том, что он прибегнул к аналогии и, в частности, еще не внятно нашей литературной привычке: для того чтобы в выходящем свете представить одного из своих героев...

По писателю, наметивший интересный конфликт, дающий возможность раскрыть существо прекрасного в поведении Айдына, черты нового в характере Сакина...

Стораздо большей убедительностью развивается Сеидбеяли последующую сюжетную линию, тесно связанную с остальными линиями повести.

Исправление недостатков, развитие тематических линий повести потребует немалой работы от Г. Сеидбеяли.

Начинается концерт. Чтение письма закончим потом. Интересно, кто сегодня дирижер? За пультом этого оркестра мы видели известных музыкантов...

Всё это говорит о том, что самодельный оркестр заслуживает большой заботы и внимания.

Вам, конечно, хотелось бы еще раз прийти сюда, в Дом инженера и техника, на концерт этого оркестра.

Мы не дожидались с вами письма оркестрантов. И искренне раскажу его содержание своими словами.

У романа с оркестром печальный финал. Дом инженера и техника повернулся к нему спиной.

Вторые скрипки — инженер Василий, доцент Успенский, доцент Караев, инженер-экономист Шмагин.

Вот почему прекратился у Дома инженера роман с оркестром. Не сошлись бюджетам.

А ведь бюджет оркестра — очень скромный. Все оркестранты работают бесплатно! Надо оплачивать только дирижера, ремонт инструментов и переписку нот.

Дом инженера и техника должен был найти средства. Но это слишком капиталоемко. Легче потерять оркестр, — так решил директор дома тов. Татарникова.

Помочь оркестру взялся кузнец ВИСНС. Но эта скорая помощь застряла где-то в канцелярских ухабах.

С этим вопросом — когда же? — мы обращаемся к руководителям некоторых наших культурных учреждений.

Когда же прекратится, наконец, атакое безудачное отношение к самодельному оркестру? Когда же в жертву неустойчивости равнодушных директоров перестанут приноситься большие культурные ценности?

Г. РЫКЛИН

ФЕЛЬТОН

Роман с оркестром

В отличие от человеческого «Романа с контрабасом», где фигурирует всего один музыкальный инструмент, мы даем нашему произведению более расширенное название.

Всё это говорит о том, что самодельный оркестр заслуживает большой заботы и внимания.

Вам, конечно, хотелось бы еще раз прийти сюда, в Дом инженера и техника, на концерт этого оркестра.

Мы не дожидались с вами письма оркестрантов. И искренне раскажу его содержание своими словами.

У романа с оркестром печальный финал. Дом инженера и техника повернулся к нему спиной.

Вторые скрипки — инженер Василий, доцент Успенский, доцент Караев, инженер-экономист Шмагин.

Вот почему прекратился у Дома инженера роман с оркестром. Не сошлись бюджетам.

А ведь бюджет оркестра — очень скромный. Все оркестранты работают бесплатно! Надо оплачивать только дирижера, ремонт инструментов и переписку нот.

Дом инженера и техника должен был найти средства. Но это слишком капиталоемко. Легче потерять оркестр, — так решил директор дома тов. Татарникова.

Помочь оркестру взялся кузнец ВИСНС. Но эта скорая помощь застряла где-то в канцелярских ухабах.

С этим вопросом — когда же? — мы обращаемся к руководителям некоторых наших культурных учреждений.

Когда же прекратится, наконец, атакое безудачное отношение к самодельному оркестру? Когда же в жертву неустойчивости равнодушных директоров перестанут приноситься большие культурные ценности?

Новый художественный фильм «Секретная миссия». Производство «Мосфильм». Постановка М. Ромма. Сценарий М. Макаренко и К. Исеева. Главные операторы В. Волчек, Музыка А. Хачатурян. Художники А. Фрейдли и П. Киселев.

П. КРАЙНОВ

Обзор военных действий в Корее

Части Народной армии Кореи продолжают вести ожесточенные наступательные бои с яростно сопротивляющимися войсками интервентов.

Большое сражение происходит севернее Тагу. Здесь сосредоточены главные силы американских и лысмановских войск. Отсюда интервенты не раз пытались перейти в контрнаступление, чтобы ликвидировать плацдарм Народной армии на левом берегу реки Нактонган. Недавно им удалось потеснить народные войска в секторе Евань-Гунь.

Однако, как передает парижское радио, контрнаступление американцев на этом направлении утром 20 августа было приостановлено. Корреспондент агентства Рейтер телеграфирует, что под ударами Народной армии они были вынуждены отступить. И в конечном счете части Народной армии отбросили противника из пределов сектора Евань-Гунь.

Упорные бои продолжаются севернее Тагу. Сообщая о продвижении Народной армии в районе этого города, корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс отмечает: «Положение на северном фронте остается критическим».

Контратаки интервентов южнее Тагу в районе Чаньена, как сообщает об этом лондонское радио, стоили американцам больших потерь. На южном участке фронта наступающие части Народной армии находятся в 40 км западнее Пусана (Фузана). Лондонское радио указывает, что в ожесточенных боях им удалось продвигаться вперед. Части Народной армии прекратили удачную атаку севернее Масана. «Северокорейцы», — передавало парижское радио 20 августа, — сосредоточив крупные силы на юге страны, начали сегодня утром операции в направлении от Чинчжу, стремясь прорваться к Пусану. В утренней сводке 21 августа Главного

командования Народной армии говорится: «На южном побережье наступающие части Народной армии наносят большие потери упорно сопротивляющейся американской 25-й дивизии и отрядом морской пехоты и, преследуя отступающие части противника, продолжают продвигаться вперед».

Вчерашняя вечерняя сводка Главного командования Народной армии сообщает, что американские и лысмановские войска, мобилизовав все свои силы, при поддержке авиации, танков и артиллерии повсеместно ведут яростное контрнаступление. Под непрерывными ударами частей Народной армии они несут огромный урон в людях и технике. Как заявил главнокомандующий Народной армией Ким Ир Сен в своем докладе, посвященном пятой годовщине освобождения Кореи советскими войсками от японского ига, эти потери составляют за период военных действий 70 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Освобождено 90 процентов территории Кореи и 92 процента всего корейского населения. «Наша Народная армия», — сказал Ким Ир Сен, — закалялась в ходе военных действий, накопила боевой опыт и становится более сильной, чем раньше. Все рода войск нашей армии в стремительных наступательных боях за разгром врага проявляют беспримерный героизм, храбрость и патристическую самоотверженность».

ДУХ НАРОДА

Гордый дух сражающегося за свою свободу и независимость корейского народа, его воля к победе чувствуются буквально во всем.

Ширится партизанское движение в тылу врага. На днях партизаны Южной Кореи захватили бронепоезд противника. Чудеса храбрости проявляют солдаты на фронте. Каждый день рождает новых героев. Сегодня — это артиллерист Юн Ту Хек, сумевший накрыть огнем скопление пехоты противника, защищенного высокой сопкой, завтра — минометчик Ким Сын Бо, который, будучи ранен в голову, не ушел с поля боя...

Солдат Народной армии, как правило, не уходит с поля боя после ранения. Но если он прежде всего думает о победе.

Вот многозначительный человеческий документ — письмо из госпиталя раненого солдата Ри Сун По своему отцу. Солдат пишет:

«Дорогие отец и мать! Я знаю, вам тяжело работать сейчас в поле. Что касается меня, то я сражаюсь не хуже других, выполняю наказы отца. Я участвовал в боях в районе Кымпхо. Противник окружил здесь свой аэродром круговой обороной. Но нас это не удержало. Мы ждали только приказа о наступлении. Когда командир отдал

приказ, я первым поднялся в атаку. Я заколот штыком не менее семи врагов. В этот день я получил благодарность командира. К сожалению, я не до конца участвовал в этом бою. Пули попали мне в ноги. Я не хотел уходить, но командир приказал меня унести. Сейчас я в полевом госпитале. Если бы вы знали, как здесь обо мне заботятся! Меня хорошо кормят, а вчера я получил подарок от нашего тыла.

Дорогой отец! Когда я шел через Мунзи, старика и старуху благодарил меня, как освободителя. Они получили из наших рук землю и с радостью говорили: «Теперь это наша земля». Я живу вдоволь, чтобы снова вступить в бой».

Весь корейский народ един в своих целях. Ты и фронт Кореи неделимы. Сегодня герои дня — рабочие шахты, где директор Чан Хун. Работая в две смены вместо обычных трех, они дают теперь угля значительно больше, чем раньше.

Сегодня дух корейского народа — это героический дух победы. Воля корейцев к победе несокрушима. Они знают — вперед идет предострой кровавые бои. Но не они начали войну. Их вынудили взять в руки оружие. Корейский народ не выпустит его из своих рук, пока не победит.

Александр ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ПХЕНЬЯН, 21 августа. (По телеграфу)

ФРАНЦИЯ, ДЕРЕВНЯ МАРСЕНА

Поздний летний вечер. Один за другим, словно звезды на утреннем небе, гаснут огни в окнах. Но в доме, что на площади возле церкви, все еще горит свет. Здесь происходит собрание, созванное Комитетом сторонников мира деревни Марсена. За небольшим столом — председатель комитета семидесятилетний Шолэн, рядом с ним — мэр деревни.

Не спеша, мэр читает текст Стокгольмского Воззвания: «Мы требуем безусловного запрещения атомного оружия... Затем крестьяне по очереди ставят под ним свои подписи.

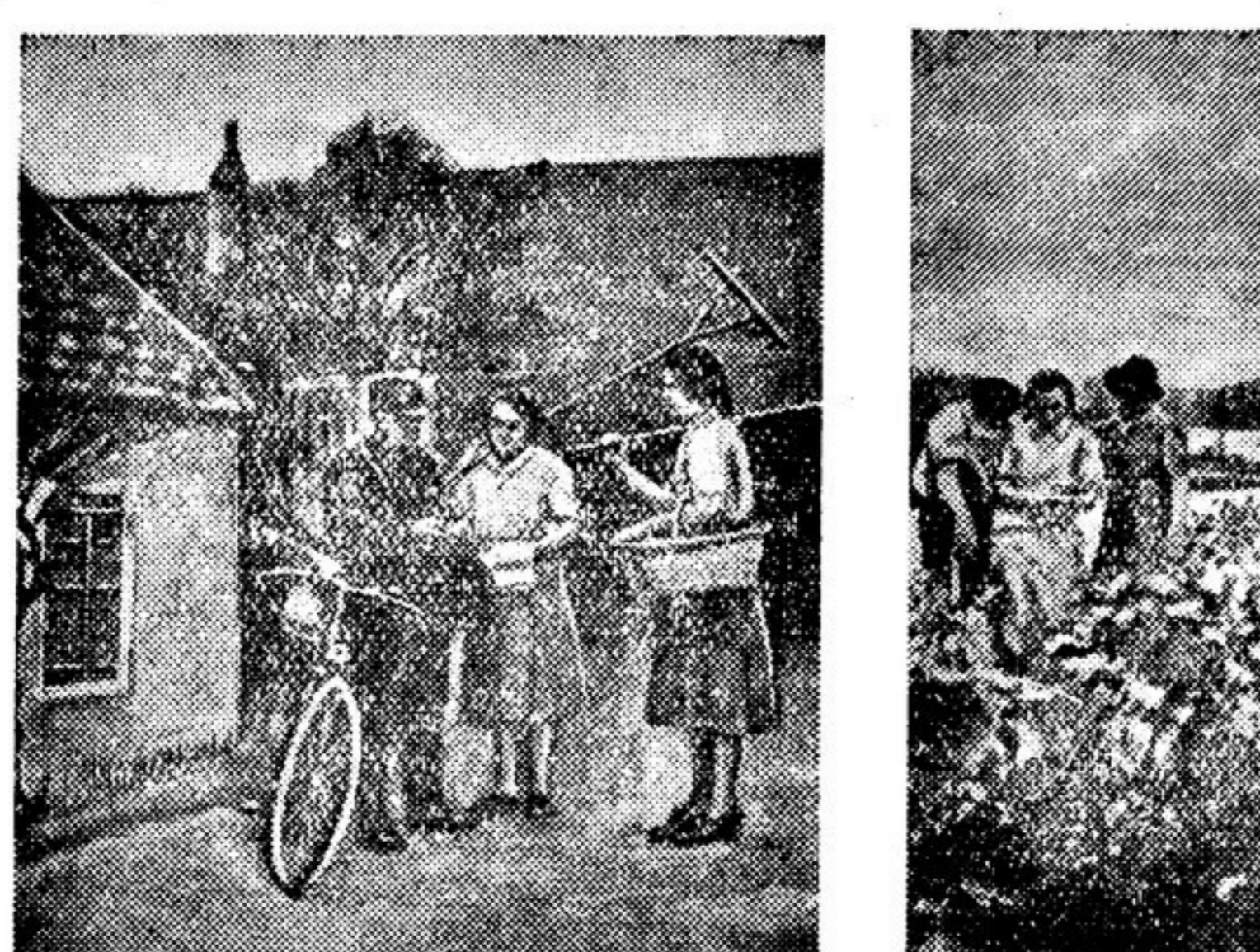
— Очень хорошо, что мы все подписались, — говорит мэр, — но этого еще недостаточно. Нужно обобщить всех жителей деревни и каждому объяснить, почему следует подписать Стокгольмское Воззвание. Кто займется этим делом?»

Три девушки — Эдит и Иветта и Раймонда — берут на себя обязательство собрать подписи всех жителей этой французской деревни. Слово у подруг не расходится с делом.

Многие крестьяне из Марсены работают лесорубами. Лес далеко от деревни, но девушки не напрасно совершили большую прогулку: все лесорубы подписали обращение.

— Здесь, в лесу, — рассказывает крестьянка, — во время войны фашисты устроили склад горючего. Когда они собрались бежать, преследуемые партизанами, они взорвали склад: выгорел большой участок леса. Атомная бомба уничтожит весь наш лес. Я против нее...

— На этот раз расписываться приходится мне, — говорит улыбаясь подругам, сельский почтальон. — Дайте мне чистые бланки с текстом призыва Постоянного Комитета сторонников мира, я соберу подписи в соседних деревнях.

Вечером Раймонда, Иветта и Эдит вместе с членами Комитета сторонников мира подписывают бюллетени. Нехватает подписей нескольких человек, находящихся в этот день в отъезде. Возвратившись, и они, несомненно, поддержат Воззвание. В деревне Марсена все жители выполняют свой долг борцов за мир.

Ранним утром Эдит и Иветта зашли к Шолэну за бюллетенями. — Если бы не мои больные ноги, я сама бы отправилась вместе с вами, — говорит старый борец за мир, желая удачи юным борщицам подписей. — Крестьяне нашей деревни подпишутся под этим простым, честным и благородным документом. Голос тружеников всего мира — великая сила, способная предотвратить новую войну!

Жерома и его четверых сыновей девушки застали за работой на винограднике. Этот «слава Маршалла», — сказал крестьянин, подписывая Воззвание, — разорил нас всех. Американцы экспортируют нам свой кризис. Они шантажируют мир своей бомбой...

Терпеливо объяснила Раймонда кузницу, почему подписи миллионов простых людей могут помешать войне. Вместе с кузнецом Стокгольмское обращение подписали и его подмастерье и крестьянин, пришедший поковать лошадей.

Международные отклики

ИМЕНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В столице Чехословакии закончилось заседание бюро Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Прага с гордостью приняла в свои древние стены руководителей борцов за мир. Вместе с народом Чехословакии жадно прислушивались к тому, что происходило в зале заседаний бюро Постоянного Комитета, миллионы людей во всех краях света. Здесь шла речь о самом главном — о мире. Здесь разрабатывалась стратегия, не нуждающаяся в тайне, стратегия честной и открытой борьбы за мир. Благородные цели этой стратегии мира выступают особенно отчетливо на фоне преступной стратегии разжигания войны, которая в глубокой тайне разрабатывается на открывшемся сегодня в Лондоне совещании стран — участниц агрессивного Северо-Атлантического пакта. Командующий на этом совещании американский бригадный генерал Спиффорд, как сообщали агентство Рейтер, привез новые «рекомендации» европейским сателлитам «о дальнейшем и немедленном переключении заводов на военное производство и мобилизации большого числа людей в вооруженные силы...»

Лагерь войны разрабатывает детали заговора против миролюбивого человечества. Но сотни миллионов людей доброй воли заявили о твердой решимости сорвать этот заговор и поклялись заговорщикам. Люди, вставшие во главе движения за мир, говорят и действуют именем человечества.

От Стокгольма до Праги прошло пять месяцев. В Праге бюро Постоянного Комитета смогло уверенно заявить, что Стокгольмское Воззвание стало огромной материальной силой.

В сводке о ходе кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием есть одна графа, особенно грозная для врагов человечества. За 8 недель, прошедших после начала американской интервенции в Корею, число подписей увеличилось более чем на 150 миллионов, в особенности за счет Италии, США, Англии, стран Азии. И эта цифра, и ее география глубоко примечательны.

По всему миру прокатилась волна солидарности с мужественным корейским народом, который ответил на удар захватчиков двойным ударом. В злобе за неудачи и поражения своих войск американские военные штабы в официальных документах хвастаются бесчеловечными воздушными налетами на мирные города и селения Кореи.

Советь народов не может примириться с преступлениями американских варваров. Выразив волю миллионов, бюро Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира обратилось с заявлением к Совету Безопасности и всем правительствам с требованием заставить американскую военщину немедленно прекратить бомбардировку гражданского населения Кореи. Бюро требует от Совета Безопасности, учитывая волю народа Кореи, найти пути для окончательного разрешения конфликта на основе прекращения военных действий, удаления из Кореи всех иностранных войск, заслуживших представителей обеих сторон.

Огромная, с каждым днем возрастающая сила сторонников мира направляется на решение новых, более важных, чем когда бы то ни было, задач. Бюро Постоянного Комитета призвало всех людей доброй воли провести подготовку ко второму Всемирному конгрессу сторонников мира, который будет происходить с 13 по 19 ноября в Великобритании.

Советские люди, единодушно проголосовавшие за запрещение атомного оружия, пошлют своих делегатов на Всемирный конгресс в гордом сознании того, что наша любимая Родина со стальной энергией отстаивает программу мира, отвечающую интересам всего прогрессивного человечества.

Литератор

Почта из Румынии

Завтра румынский народ торжественно отмечает шестилетие своей свободы и независимости. 23 августа 1944 года Советская Армия освободила Румынию от гитлеровского порабощения и открыла перед ее народом путь к счастливой жизни.

За шесть лет народной власти коренным образом изменился облик страны. Растут новые заводы, идет сооружение канала Дунай — Черное море, строятся школы, дома культуры, детские сады, ясли и больницы. Из года в год увеличиваются торжественные и литературные произведения.

Уже в конце первого квартала этого года общее производство румынской промышленности превзошло довоенный уровень на 60 процентов. Незабываемой вышшая производительность новой Румынии обеспечивает преобладающее сельское хозяйство передовой современной техникой.

На 8840 процентов увеличился выпуск молотков в 1949 году против предыдущего года. Одна эта цифра красноречиво свидетельствует о бурных темпах развития народного хозяйства Румынии. Пользуясь огромной всесторонней помощью

К ШЕСТИЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТРАНЫ

со стороны Советского Союза и учась на его опыте социалистического строительства, промышленность Румынии выпустила недавно пятисотый трактор, приступила к серийному выпуску комбайнов для быстро растущих коллективных сельских хозяйств. В стране насчитываются уже сотни комбайнов.

Свободная Румыния быстро движется вперед по пути ликвидации отсталости не только в экономике, но и в культуре. Ныне 700 тысяч неграмотных учащихся читать и писать. Почти убоилось количество учащихся высших школ по сравнению с довоенным периодом. Только в селах страны создано 10.400 домов культуры, которые проводят огромную культурно-массовую работу.

Опираясь на помощь и дружбу великого Советского Союза, румынский народ уверенно смотрит вперед. Думая этой уверенности, пафосом борьбы за новую жизнь пронизано каждое слово из почты, поступившей в нашу редакцию из Румынии.

Новый путь к морю

Машина несется по объятай мраком степи, от Поарта Алаб к морю. Когда-то над средней полосой Добруджи стояли темные ночи, земля спала в меридиане звезд, и все утонуло во мгле — и степь, и пыльные бездольные шоссе, и наглухо затертые немые дома. Стояли, погруженные в сон, редкие села с глинобитными хатками.

Теперь же мы проезжаем мимо бесчеловечных феерических огней. Поарта Алаб осталась позади. Вот Назарча, каменоломни, белые, сверкающие при электрическом свете скалы. И вдруг перед нашими глазами возникает море, гладь голубого хрустала, по которой луна стелет широкую дорожку, мочевую трететным серебром. Слева сверкает длинной гусеницей новый город Назарча.

Пока еще караваном барж приходится преодолевать длинный путь до Сулины — порта, выросшего на песках и речных наносах. Констанца — порт, вырубленный в скале, связана с внутренними областями страны железнодорожной линией, по которой ходят предельные поезда, из коих все же любой уместится в железной утробе баржи. Путь до Сулины чересчур далек. Констанца — в 70 километрах от Дуная.

Для сокращения пути на несколько десятков километров и разгрузки железно-

Советской Армии

(Слово плавильщика)

Если сегодня живу я в свободной стране, — Хозяин лесов, и заводов, и школ, — И полей, — Если я песню складаю об этой весне, И песня звучит все взволнованней и теплей, Если свободный свой голос ведаю — Подам — На заседаниях, в цехе, в любом уголке, — Если печаль не втырывается в душу мою, Если я с солнцем сияющим накоротке, Если могу я с работы вернуться домой, Вместе с семьей спокойно сидеть за столом, Если друзья и товарищи — рядом со мной Славу страны поднимают упорным трудом, — То все это Армия Сталина благодаря: Это она привнесла нам свободы весну. Это она поднялась над землей, как заря. Мир утвердила и победила войну... Мать и сестра ее вспоминают везде,

Шатер и крестьянин ее прославляют

Шатер и крестьянин ее прославляют в труде, Младенец жадно тянется к Красной Звезде.

Советская Армия правдой своей сильна, Больше всего человека любит она, — Вот потому-то врагам она и страшна. Я, Матей из Вулкана, простой гражданин, Плавильщик печи номер один, — Плавил чуток в печи своей Во имя Армии Сталина, — Да будет навеки прославлена Доблесть ее сыновей! Шля я слова приветя Великой Советской Отчизне, Армия Сталина — это Армия мира и жизни!.

Василие НОСИФ Перевел Лев ОЗЕРОВ

Великий поворот

Гитлеровская оккупация. Кто может забыть те дни позора и ужаса? Владея с помощью насилия и предательства кровью румынского народа и его нефти, гитлеровские орды набросились на русскую землю, втянув и нашу страну в несчастие, равного которому наша история не знала.

23 августа 1944 года героическая Советская Армия в своем победоносном шествии к берегу кровавого фашистского зверя — Берлина, освободила также и нашу страну от фашистского ига. В те величественные и незабываемые дни рабочие отряды и воинские части с беспримерным энтузиазмом включились в борьбу против фашистских захватчиков. В последней вылазке ненависти гитлеровцы подвергли Бухарест жестокой бомбардировке. В Бухаресте был разрушен Национальный театр, большая часть центра города превратилась в развалины. Но это не могло затмить нашу радость, радость победы Советской Армии, принесшей нам освобождение. Ни один из гитлеровских танков, пытавшихся атаковать столицу, не мог пройти дальше места Баньса. Их сметены долго время лежали в прахе у этого места. В конце августа наши сады полны разнообразных цветов, и все они были подарены советским воинам. На багряных танках, шедших из Сталинграда на Берлин, советские воины держали в руках огромные букеты хризантем. Победоносное и непреодолимое шествие советских воинов в Берлин принесло нам свободу, создало возможность для осуществления вековых стремлений румынского

Песня солнцу

Всюду мы — женщины — вместе с мужчинами: в поле растим золотое зерно, варим металл, управляем машинами, с утренним солнцем встаем заодно. Пусть под лучами рассветными, тонкими, яблоня нежалеет, все в серебре, тянется к солнцу ребенок ручонками — вот для чего мы встаем на заре.

Джео БОГЗА, писатель, член-корреспондент Академии Румынской народной республики

Песня солнцу

Всюду мы — женщины — вместе с мужчинами: в поле растим золотое зерно, варим металл, управляем машинами, с утренним солнцем встаем заодно. Пусть под лучами рассветными, тонкими, яблоня нежалеет, все в серебре, тянется к солнцу ребенок ручонками — вот для чего мы встаем на заре.

Джео БОГЗА, писатель, член-корреспондент Академии Румынской народной республики